

истории страны в целом, проследить взаимосвязь и взаимообусловленность преподавания и науки в высшей школе на протяжении длительного времени. Очерки по истории кафедр завершаются списками наиболее значимых научных работ, что дает дополнительную информацию о результатах научных и педагогических поисков.

Большой интерес вызывает раздел, посвященный традициям факультета, сложившимся на протяжении его истории, поскольку, начиная с конца XIX в., Санкт-Петербургский университет, а затем его химический факультет является одним из центров научной жизни, хранителем и законодателем традиций химического сообщества страны.

Ценность сборника увеличивает scrupulously подобранный фотоматериал, который в таком объеме публикуется впервые.

Рецензируемый сборник вышел уже в двух изданиях, причем в подготовке второго из них, расширенного и снабженного дополнительными материалами, принимал участие и Институт истории естествознания и техники РАН. Несомненно, что такая тщательно подготовленная и выверенная книга может служить фундаментальной основой для более широких исторических изысканий: написания истории факультета, его научно-педагогических школ, подготовки биобиблиографического словаря наиболее известных ученых.

Е. Н. Бударейко

Сперанский В. С., Гончаров Н. И. Очерки истории анатомии. Волгоград: Издатель, 2012. 216 с.

Книга написана известными отечественными морфологами, авторами большого числа публикаций по истории анатомии В. С. Сперанским (Саратов) и Н. И. Гончаровым (Волгоград)¹. В ней освещены основные закономерности развития анатомии, показаны достижения анатомов в различные исторические эпохи, помещены краткие биографические сведения

о видных анатомах, как о тех, кто заложил основы этой научной дисциплины, так и о наших современниках, ныне успешно разрабатывающих актуальные проблемы анатомии. Монография содержит богатейшую фактическую информацию об открытиях и описаниях различных анатомических структур человека и животных. В соответствующих главах значительное внимание уделено развитию ряда смежных морфологических научных дисциплин – гистологии, цитологии, клеточной биологии, эмбриологии. Открывает книгу раздел «Вместо предисловия. Общие закономерности развития анатомии». Основное содержание монографии изложено в пяти главах.

Первая глава «Анатомия в первобытном обществе, в Древнем мире,

¹ Из предыдущих публикаций авторов следует упомянуть ставшие библиографической редкостью книги: *Алаев А. Н., Сперанский В. С.* Зарубежные и отечественные анатомы. Саратов, 1977; *Гончаров Н. И.* Зримые фрагменты истории. Волгоград, 1984; *Самусев Р. П., Гончаров Н. И.* Эпонимы в морфологии. М., 1989; *Гончаров Н. И.* Зримые фрагменты истории анатомии. Волгоград, 2005; *Гончаров Н. И.* Иллюстрированный словарь эпонимов в морфологии. Волгоград, 2009.

в Средние века» содержит информацию о зарождении и развитии анатомии в странах, где возникли первые цивилизации (Китай, Индия, Египет, Греция, страны Ближнего и Среднего Востока). В разделе, посвященном анатомии в Древнем мире, в отличие от последующих глав нет калейдоскопа имен. Здесь упомянуто всего несколько ученых: Алкмеон из Кротона, Гиппократ, Аристотель, Герофил, Эразистрат, К. Гален. При изложении анатомических представлений врачей Древнего мира особое внимание уделено анатомическим представлениям Аристотеля и значению его взглядов для развития естествознания в последующие периоды.

Главы вторая «Анатомия в эпоху Возрождения, в 17 и 18-м столетиях» и третья «Анатомия в 19-м столетии» чрезвычайно насыщены фактами и именами, они знакомят читателя с периодом в истории анатомии, в котором были заложены основы современных анатомических знаний. Красной нитью проводят авторы мысль о том, что изучение внутреннего строения человеческого тела во все века было сопряжено с огромными трудностями и либо запрещалось религиозными канонами, либо (в эпоху позднего Средневековья) жестко регламентировалось. Так, в XIII–XIV вв. студент медицинского факультета Болонского университета за весь период обучения имел право лишь два раза присутствовать на вскрытии трупа мужчины и один раз – на вскрытии трупа женщины. Тем не менее многие научные представления о строении человеческого тела сформировались либо в Древнем мире, либо в Средневековье (например, строение скелета).

В четвертой главе «Анатомия в России» авторы описывают создание первых отечественных анатомических школ, освещают деятельность их основателей и наиболее известных представителей. Приводятся имена анатомов, трудившихся в Петербургской и Московской медико-хирургических академиях, а также во всех университетах Российской империи. Наибольшее внимание уделено П. А. Загорскому и Н. И. Пирогову. В частности, авторы указывают на то, что основы современной компьютерной томографии имеют свои истоки в трудах Пирогова (в его методе распилов). Значительное внимание в этой главе уделено авторам первых отечественных учебников по анатомии и библиографии работ первых отечественных анатомов. Так, перечень научных и научно-практических работ Загорского (1764–1846) занимает почти пять страниц книги. Причем среди более 100 перечисленных трудов выдающегося анатома, свыше 20 – это его анатомические работы, а остальные – работы по физиологии, ботанике, химии, фармакологии, земледелию, различным разделам медицины.

Много места в книге уделено анатомическим школам Дерптского (Юрьевского) университета. Этот университет авторы рассматривают как связующее звено между европейской и российской анатомией. История развития анатомии в России рассматривается в тесной взаимосвязи с развитием этой науки в других странах.

В пятой главе «Анатомия в 20-м столетии», наибольшей по размеру, авторы особое внимание обращают на характеристику современных методов анатомических исследований, на анализ современного состояния

анатомической науки и перспективы ее дальнейшего развития.

Заключая эту главу и всю книгу, авторы подчеркивают: «Подводя итог изложенному, нельзя не признать, что развитие анатомии в 20-м столетии отвергло высказывания ряда анатомов конца 19 в. об исчерпанности анатомии как науки. Анатомия обрела новые методы исследования, проникла в самые глубокие пласты морфологической организации человеческого тела, обогатилась новыми фактами и закономерностями. Как и прежде, она оправдала свою роль одной из теоретических основ медицины. Можно полагать, что третье тысячелетие нашей эры откроет новые горизонты анатомической науки».

В книге имеется библиографический список, включающий 211 названий работ отечественных авторов и 48 иностранных, указатель иллюстраций, именной указатель и приложение, представляющее собой перепечатку работы Н. И. Гончарова и Л. С. Сперанского «Руководство по препарированию», изданную в Волгограде в 1991 г. Она также снабжена вкладкой из шести анатомических таблиц, отпечатанных в формате А3. Завершают книгу краткие биографии авторов.

Книга прекрасно иллюстрирована. В ней имеется 313 иллюстраций (без учета иллюстраций приложения). Основу изобразительного ряда составляет портретная галерея отечественных и зарубежных морфологов, представляющая собой одно из самых полных собраний подобного рода. Следует отметить высокое качество всего иллюстративного материала.

Высоко оценивая книгу в целом, обращаем также внимание на замеченные содержащиеся в ней ошибки,

неточности и опечатки, которые целесообразно устранить в последующих изданиях.

На с. 37. авторы в числе значимых анатомических открытий XVIII в. упоминают открытие Т. Керкрингом круговых складок слизистой оболочки тонкой кишки. Но Керклинг не жил и не работал в XVIII в., вся его жизнь и деятельность проходила в XVII в. (1638/1640–1693). На с. 45 авторы, говоря о создании теории нейронного строения нервной системы, указывают в качестве ее создателя только В. Вальдейера и В. Гиса. Однако в число тех, кто создавал и экспериментально обосновывал эту концепцию, нельзя не включать С. Рамон-и-Кахала, который за свои нейроморфологические работы был удостоен Нобелевской премии. Вряд ли обоснованно именовать Д. Бернулли отечественным ученым (с. 58), поскольку ученый только около восьми лет (1725–1733) работал в России в Петербургской АН, сначала на кафедре физиологии, затем на кафедре механики. Во всех научно-биографических справочниках он именуется швейцарским математиком, механиком и физиологом. Вызывает также удивление зачисление Бернулли в число учеников М. В. Ломоносова (с. 58).

В подписи к портрету А. А. Войткевича (с. 90) указана дата его кончины – 1965 г. Однако эта дата является неверной, он скончался в 1971 г. Характеризуя известного анатома, Героя Советского Союза, генерал-майора медицинской службы Е. А. Дыскина (1923–2012), авторы не указывают дату его кончины, хотя к моменту подписания книги в печать его уже не было в живых. На с. 114 приведены даты жизни академика Д. А. Жданова

(1908–1971). А на с. 115 в подписи к его портрету указано, что он является академиком АМН СССР с 1988 г. На самом деле Жданов стал академиком АМН СССР в 1966 г. На с. 122 в подписи к портрету Б. И. Лаврентьева отмечено, что он стал лауреатом Сталинской премии в 1939 г. На самом же деле он был удостоен этой премии на два года позже, в 1941 г. На с. 125 неверно указаны инициалы Ф. М. Лазаренко, в тексте напечатано Ф. И. На с. 143 авторы пишут: «Среди лауреатов Нобелевской премии есть и морфологи. Ниже приводится сводная таблица лауреатов». И первым в списке лауреатов-морфологов идет И. П. Павлов, который являлся не морфологом, а физиологом.

Следует обратить внимание на имеющиеся в книге неудачные выражения. Например, на с. 9 авторы, характеризуя эпигенез, пишут: «...учение об эпигенезе – развитии организма из бесструктурной яйцевой клетки».

Необходимо также указать на ошибки, касающиеся помещенных в книге портретов ученых. В подписи к рис. 55 указано: «Каспар Фридрих Вольф (1733–1794), академик Петербургской академии наук (1767)». Однако на данном рисунке вместо портрета эмбриолога К. Ф. Вольфа помещен портрет немецкого философа Христиана Вольфа (1679–1754). Следует подчеркнуть, что эта путаница с портретами К. Ф. Вольфа и Х. Вольфа стала уже традиционной для современных изданий, содержащих научно-биографическую информацию об ученых-морфологах. Так, например, в учебнике «Эмбриология» (авторы В. А. Голиченков, Е. А. Иванов, Е. Н. Никерясова), изданном в 2004 г. в Москве в издательском центре «Академия» на с. 11 помещен

портрет Х. Вольфа, однако под портретом помещена подпись «Каспар Фридрих Вольф». В книге «Выдающиеся имена в гистологии» (авторы Е. И. Дельцова, Ю. Б. Чайковский, С. Б. Геращенко, Н. А. Акимченков, Н. Н. Толоконникова), вышедшей в 2006 г. в Москве в издательстве ЗАО ФНПП «Ретиноиды», на с. 28 содержится этот же портрет Х. Вольфа, также выдаваемый за портрет К. Ф. Вольфа. В рецензиях на вышеуказанные книги нами уже было указано на эту путаницу². Говоря об открытии явления нейросекреции и характеризуя это открытие как одно из наиболее важных достижений XX столетия (с. 89), авторы указывают на вклад в эту науку отечественного нейроэндокринолога Андрея Львовича Поленова. Однако при этом приводят портрет и указывают даты жизни совсем другого Андрея Львовича Поленова, нейрохирурга (1871–1947), тогда как датами жизни нейроэндокринолога А. Л. Поленова являются 1925–1996.

Следует также отметить, что помещенное на с. 177–221 приложение «Руководство по препарированию» не вписывается в тематику данного издания, так как рассматривает конкретный методический аспект анатомии, никак не связанный с ее историей.

² Шевлюк Н. Н. Рецензия на книгу: В. А. Голиченков, Е. А. Иванов и Е. Н. Никерясова «Эмбриология: учебник для студентов университетов». М.: Издательский центр «Академия», 2004. 224 с. // Морфология. 2006. Т. 130. № 6. С. 102–105; Шевлюк Н. Н. Рецензия на книгу: Е. И. Дельцова, Ю. Б. Чайковский, С. Б. Геращенко, Н. А. Акимченков и Н. Н. Толоконникова «Выдающиеся имена в гистологии. Биографический справочник». Русскоязычная версия. М.: изд-во ЗАО ФНПП «Ретиноиды», 2006. 131 с. // Морфология. 2008. Т. 134. № 6. С. 107–110.

Несмотря на перечисленные недостатки, ценность книги является высокой. Она будет полезной для анатомов, гистологов, цитологов, эмбриологов и всех, интересующихся

вопросами истории естествознания. Следует поздравить авторов с созданием этого труда.

Н. Н. Шевлюк, Л. М. Железнов

Глазовская М. А. События моей жизни на фоне войн и революций XX века. М.: АПР, 2013. 96 с.

К 102-летию Марии Альфредовны Глазовской, выдающегося российского ученого-географа, профессора Московского университета, изданы ее воспоминания – о жизни на фоне революций и войн XX в. Свои воспоминания Глазовская стала записывать в возрасте 97 лет для чтения в семейном кругу. Составленная рукопись в 50 страниц распространялась среди близких людей, которые уговорили автора опубликовать ее. Подготовкой к изданию занимались сотрудники кафедры геохимии ландшафтов и географии почв географического факультета Московского университета М. И. Герасимова, И. А. Горбунова, М. Д. Богданова, З. С. Игнатова. Этой кафедрой Глазовская руководила почти 30 лет.

Книга включает следующие разделы: «Пролог», «Рождение. Детство. Юность», «Студенческие и аспирантские годы (1929–1937)», «Казахстанский период (1938–1952)», «Мои друзья и коллеги», «Московский период. Кафедра геохимии ландшафтов и географии почв», «Из семейного архива». Уделив внимание жизни близких родственников, автор рассказывает о перипетиях своей жизни в раннем детстве и юности. События 90-летней давности излагаются подробно, в деталях. Глазовской приходилось испытывать невзгоды и в послереволюционное время, и в годы Гражданской войны. Интересно описывает автор

поступление в Ленинградский сельскохозяйственный институт, перевод на геолого-почвенно-географический факультет Ленинградского государственного университета. Как следует из записок, у Глазовской рано проявился интерес к изучению природы. Свое становление как географа она связывает с именем своего главного учителя академика Б. Б. Полынова. Подробно, в деталях излагается обстановка жизни студентов и аспирантов в 1930-е гг. Добрыми словами вспоминает Глазовская своих учителей по университету С. П. Кравкова, В. Н. Симакова, М. Д. Рыдалевскую, И. П. Герасимова, К. К. Маркова.

Оставила глубокий след в судьбе Глазовской Великая Отечественная война – на фронте погиб ее муж В. Е. Гордиенко. Во время войны она проводила комплексные географические исследования ландшафтов Тянь-Шаня, позволившие ей впоследствии защитить докторскую диссертацию. В годы жизни в Алма-Ате Глазовская познакомилась с рядом замечательных людей. О каждом из них она рассказывает отдельно. Это – А. И. Безсонов, У. У. Успанов, Д. М. Новогрудский, В. М. Боровский, Е. П. Горбунова, А. И. Ассинг. Автор подробно рассказывает об обстоятельствах своего знакомства с каждым из них, личном общении, вкладом каждого ученого в науку, обращает внимание на детали,